

Китай по «Великому шелковому пути» и осевших здесь. Таким образом, история ислама в Китае насчитывает более 1300 лет. Нинся с ее исламскими корнями имеет прочные связи с Ближним Востоком. В сентябре 2017 г. в административном центре Нинся Иньчуане прошла Китайско-Арабская ЭКСПО-2017, которая является важнейшей платформой сотрудничества Китая и Арабских стран в рамках проекта «Один пояс, один путь». В ЭКСПО приняли участие 47 стран и более 1000 компаний, было заключено более 1000 сделок, стоимостью около 90 млрд долл. США.

В современных условиях для стран Персидского залива и всего региона Ближнего Востока сотрудничество с Китаем имеет стратегическое значение. Странам Ближнего Востока необходимо вписать свои региональные модели развития в рамочную программу «Один пояс, один путь» для успешной реализации проекта.

Источники и литература:

1. Казанин, М. В. Роль государств Ближнего Востока в стратегическом плане КНР «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] / М. В. Казанин // Институт Ближнего Востока. – 2016. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=28980>. – Дата доступа: 19.03.2018.
2. Комиссина, И. Н. Морской Шелковый путь XXI в. – глобальный геополитический проект Китая / И.Н. Комиссина // Проблемы национальной стратегии. РИСИ. – 2017. – № 1 (40) – С. 60–81.
3. РБК Бизнес. Китай предложил Саудовской Аравии продать ему 5% Saudi Aramco [Электронный ресурс] / РБК Бизнес // – 2017. – 16 окт. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/16/10/2017/59e4be749a794775efcfd517>. – Дата доступа: 19.03.2018.
4. Godement, F. “One Belt, One Road”: China’s Great Leap Outward / F. Godement, A. Kratz. – European Council on Foreign Relations, June 2015. – 18 p.
5. Simpfendorfer, B. The New Silk Road. How a Rising Arab World is turning to China / B. Simpfendorfer. – UK : Palgrave Macmillan, 2009. – 197 p.

КОПТСКИЙ ВОПРОС В ЕГИПЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

В.Д. Коломенская (Минск)

Основной составляющей в египетско-американских отношениях является военное сотрудничество и ставка на Египет как важного партнера в арабо-израильском диалоге. США рассматривает Египет как перспективного партнера, который имеет серьезный вес в мусульманском мире. Администрация США видит свои приоритеты в экономической и политической областях и сфере безопасности, что предполагает сотрудничество, прежде всего, с официальными властями, лишь в меньшей степени затрагивая положение религиозных меньшинств. Значительную активность проявляет коптская об-

щина в США, однако ее действия часто не находят отклика у коптов Египта. Официальной позицией коптской церкви в лице патриарха Тавадроса II является, в первую очередь, мирное сосуществование христиан и мусульман в Египте и их совместная борьба с экстремизмом [12].

Основными факторами, определяющими политику США в отношении Египта, являются важное географическое положение, демографический, а значит, в перспективе и военный потенциал Египта, а также его авторитет и значение в арабском мире. Египет контролирует Суэцкий канал, что обеспечивает наряду с функционированием военного флота США в Средиземном море и Индийском океане около 8% мировых морских перевозок [7].

Египет обладает обширным культурным исламским потенциалом: в Каире находится штаб-квартира Лиги арабских государств, Каирский исламский университет Аль-Азхар. Население страны в 2017 г. составило 94,6 млн человек, таким образом, Египет может обладать потенциально одной из самых многочисленных армий в арабском мире [11]. В то же время, заключенный в 1979 г. сепаратный мирный договор Египта с Израилем стал не только значимым американским дипломатическим достижением, но и вовлек Египет в союз в США.

Данный союз стал возможен благодаря ежегодной американской военной и экономической помощи в адрес Египта. В период с 1946 по 2016 гг. США предоставили Египту внешней помощи на сумму в 77,4 млрд. дол., что включает в себя и военную помощь. Экономическая помощь США составляла около двух третьих расходного бюджета Египта [7].

Американская военная помощь Египту расходовалась на финансирование закупок американских систем вооружения и оплату услуг военных контракторов США. Впервые она была предоставлена в размере 1,5 млн дол. в 1979 г. – в год заключения Кэмп-Дэвидских соглашений Египта с Израилем. К 1981 г. размер военной помощи достиг 550 млн дол., а в 1982 г. – 900 млн дол., с 1983 г. и до настоящего времени ежегодная американская военная помощь Египту составляет 1,365 млрд. дол. С 1979 по 2013 гг. американцами было оказано военной помощи Египту на сумму в 41,8 млрд дол. Важно отметить, что доля военной помощи в общем балансе помощи США Египту превалирует над экономической [7].

На данный момент американская экономическая помощь не регулируется двусторонними соглашениями об общих уровнях экономической помощи. Она разделена на две составляющие: программы в секторах экономического развития, здравоохранения, демократии, политической конкуренции и управления, образования и программы поддержки среднего и малого бизнеса [11].

Таким образом, можно отметить, что основным мотивом египетско-американских отношений является военное сотрудничество и экономическая помощь. Данные мотивы не включают в себя интересы религиозного меньшинства Египта – коптов. В то же время, из-за тяжелой экономиче-

ской ситуации, череды волнений и периодических вспышек насилия по отношению к христианам, происходит ослабление коптской общины в Египте и ее сокращение из-за эмиграции коптов в Европу, Канаду, Австралию, страны Латинской Америки и главным образом – в США, где возрастает активность местной коптской общины.

Крайне активно действует коптское лобби в конгрессе США: ими используется любой инцидент в попытке заставить конгрессменов проявить жесткую позицию и оказать давление на правительство Египта. Так, с целью борьбы с религиозной дискриминацией в 2010 г. американский конгресс проголосовал за приостановку помощи США Египту до тех пор, пока там не откажутся от преследования христианского меньшинства. Египетский президент Хосни Мубарак каждый свой визит в США неизменно слышал критику касательно положения коптов. Правительство Египта было вынуждено идти на уступки с целью устранения межконфессиональных трений. Так, в 2003 г. правительство провозгласило Рождество Христово официальным праздником Египта, а с 2004 г. разрешило трансляцию рождественских богослужений по телевидению. Реакция на принятые меры была неоднозначной: если коптское лобби в конгрессе США восприняли их как серьезные шаги, то копты самого Египта не считали эти мелкие уступки весомыми шагами на пути создания общества гражданского согласия [6, с. 156].

В начале 2000-х гг. коптская организация в США «За права человека и демократию» неоднократно обращалась к египетскому правительству с целью проведения демократических реформ. Представители коптской общины в США также требовали от египетского правительства осуществления мер, нацеленных на улучшение положения религиозных меньшинств. В частности, обращались с требованием отделения религии от государства, установления равных прав перед законом всех египтян вне зависимости от религиозной принадлежности, реформирования школы, снижения роли религии в правительственных институтах, пропорционального представительства разных конфессиональных групп населения в органах власти, недопущения оскорблений мусульманами христиан в теле- и радиоэфире [6, с. 157].

Администрация США, преследуя цель осуществления влияния на внутривнутриполитическую жизнь Египта, поддерживает коптов Америки в их действиях, направленных против преследования своих единоверцев в Египте. В 1998 г. Египту был предложен законопроект по борьбе с религиозными преследованиями. Однако египетские копты не поддержали этот проект, опасаясь, что под видом борьбы с религиозным преследованием будет осуществляться вмешательство государства во внутренние дела религиозных общин [3].

Лоббирование коптского вопроса в США и навязывание правительству Египта соответствующих законопроектов ведет к нарастанию напряженности в самом Египте между правительством и коптами, мусульманами и коптами.

Предыдущий коптский патриарх Шенуда III неоднократно выступал с осуждением тех коптов США, кто своими заявлениями о притеснениях христиан Египта угрожает межконфессиональному миру в стране. Однако зарубежные копты утверждают, что их борьба направлена против дискриминации их единоверцев, а не против ислама и мусульман [10, с. 171].

В своих интервью новый коптский патриарх Тавадрос II не раз подчеркивал: христиане и мусульмане его древней страны способны жить в мире и взаимном уважении. В сентябре 2017 г. стало известно, что коптская православная церковь во главе с ее патриархом Тавадросом II отказала в приеме вице-президенту США Майклу Пенсу в ходе его визита в Каир в конце декабря 2017 г. В специальном заявлении секретариата патриархии причиной отказа было названо «неподходящее по времени решение администрации США относительно Иерусалима, которое не принимает во внимание чувства миллионов человек, представляющих арабские народы» [1].

Таким образом, коптская община США проявляет значительную политическую активность, живо интересуясь проблемами египетских коптов. Стоит отметить, что по сравнению с египетскими собратьями копты-эмигранты, во-первых, имеют большую свободу для выражения протеста, во-вторых, исходят из своего опыта общения с западной культурой и ценностями, которые могут быть в ряде аспектов довольно сильно отличными от принятых в египетском обществе. Вследствие этого многие египетские копты не разделяют взглядов коптов-эмигрантов (или, по крайней мере, не выражают согласия с ними вслух). Официальная церковь также не поддерживает протест коптов-эмигрантов против притеснения египетских христиан, очевидно, опасаясь испортить отношения с государственной властью [2, с. 93].

Более того, отношения президента Абдул-Фаттаха Ас-Сиси и патриарха Тавадроса II основываются на принципах сотрудничества и взаимопонимания (традиция, прерванная лишь во время правления «Братьев-мусульман») [10, с. 175]. Так, Ас-Сиси пообещал христианам, что восстановление всех храмов будет произведено за счет государства. Очевидно, что одним из приоритетов Ас-Сиси является внутренняя безопасность страны, одной из основ которой выступает и межрелигиозный диалог между мусульманским большинством и коптами [9].

Можно констатировать, что официальная позиция США заключается в осуждении дискриминации коптов. Однако истинное отношение к коптскому вопросу находит отражение через замалчивание коптского вопроса во время встреч на высшем уровне (например, визит Кондолизы Райс в Египет 2005 г.) [6, с. 158]. До настоящего времени правительство США не выдвигало конкретных требований египетскому правительству по коптскому вопросу.

Более того, важно отметить, что египетские копты являются самой многочисленной христианской общиной арабского мира, их численность по разным оценкам достигает 14 млн человек, в то время как христиане остальных стран Ближнего Востока составляют всего около двух миллионов

человек [3]. Таким образом, 90% христиан Ближнего Востока – египтяне. Это объясняет тот факт, что они все больше становятся приоритетной целью Исламского государства. Одной из стратегий их ликвидации, очевидно, является запугивание терактами, что может втянуть их в эскалацию насилия, в результате которой христиане в любом случае будут проигравшими [4]. По этой причине египетские копты заслуживают отдельного внимания во внешней политике не только США, но и других мировых лидеров.

Источники и литература:

1. Египетская коптская православная церковь отказала в приеме вице-президенту США [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/4798941>. – Дата доступа: 15.01.2018.
2. Зинькина, Ю.В. Коптская община: современность и перспективы / Ю.В. Зинькина. – М. : Институт Ближнего Востока, 2010. – 120 с.
3. Капицин, И. А. О преследованиях христиан в мире в наши дни [Электронный ресурс] / И. А. Капицин // Православие.ru. – Режим доступа: <http://pravoslavie.ru/68313.html>. – Дата доступа: 15.01.2018.
4. Почему египетские копты – приоритетная цель исламистов [Электронный ресурс] // Иносми.ру. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20170412/239115836.html>. – Дата доступа: 25.03.2018.
5. Рагхаван, С. После арабской весны в Египте растут масштабы гонений на христиан [Электронный ресурс] / С. Рагхаван // Иносми.ру. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20161114/238200023.html>. – Дата доступа: 15.01.2018.
6. Социальная роль восточных христианских диаспор на Западе / Е. А. Кривец // Ярославский педагогический вестник – 2011. – № 4. – С. 155–159.
7. США – Египет: печальные итоги десятилетий подчинения [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2017/04/14/ssha-egipet-pechalnye-itogi-desyatiletiiy-podchineniya>. – Дата доступа: 25.03.2018.
8. Besenyo, C. J. Arab Spring, Christian Fall? – The situation of Christian minorities in the Middle East after the Arab Spring / C. J. Besenyo. – University of Szeged, 2013. – 20 p.
9. Christians in Egypt: Strategies and Survival [Electronic resource] // Middle East Institute. – Mode of access: <http://www.mei.edu/events/christians-egypt-strategies-and-survival>. – Date of access: 10.03.2018.
10. Monier, E. The Arab Spring and Coptic-Muslim Relations: From Mubarak to the Muslim Brotherhood / E. Monier // European Yearbook of Minority Issues. – Boston, 2012. – P. 168–186.
11. Setting the Terms for U.S.-Egypt Relations Christians in Egypt: Strategies and Survival [Electronic resource] // Center for American Progress. – Mode of access: <https://www.americanprogress.org/issues/security/reports/2017/02/21/426654/setting-the-terms-for-u-s-egypt-relations/>. – Date of access: 11.03.2018.
12. US Congress, Coptic churches and the future American-Egyptian relations [Electronic resource] // Al Arabiya. – Mode of access: <http://english.alarabiya.net/en/perspective/features/2017/01/04/US-Congress-Coptic-churches-and-the-future-American-Egyptian-relations.html>. – Date of access: 28.03.2018.